

ВЛИЯНИЕ ЛЮБОВНОЙ ЛИРИКИ ТОМАСА МУРА НА РАННЮЮ ПОЭЗИЮ ДЖОРДЖА БАЙРОНА

Главное в искусстве, с точки зрения романтиков, это идеал нравственной свободы, раскованность чувств и эмоций. Яркими представителями романтизма VIII века были Томас Мур и Джордж Гордон Байрон.

В начале 1809 года поэт Ирландии Томас Мур стал известен публикациями анонимной сатиры, которая ставила под сомнение как его поэзию, так и его честь. Анонимный автор “Английских бардов и шотландских обозревателей” (*English Bards and Scotch Reviewers*) (март 1809) назвал Т.Мура “защитником вожделения” и назвал его поэзию “безнравственной” [1, 290]. Т.Мур привык к таким обвинениям; гораздо больше его приводила в гнев новая сатирическая поэзия, клеветущая на его поведение в дуэли с Франциском Джеффри тремя годами ранее. Дуэль была прервана полицией, которая обнаружила, что пистолеты дуэлянтов были не заряжены, факт, подтверждающий, что Т.Мур и Ф.Джеффри были далеко не храбрецами, а их поединок оказался фиктивным. Широко распространившиеся истории об этой шуточной дуэли так оскорбили Т.Мура в 1806 году, что он был вынужден написать письма в газеты с опровержением, и надеялся, что публика забудет этот эпизод.

Т.Мур вскоре узнал, что автором “Английских бардов” был молодой лорд Байрон. Но, так как поэма была без подписи автора, Т.Мур не хотел признавать обвинения. Анонимные нападения вообще считались слишком трусливыми и грубыми для джентльмена, чтобы на них обращать внимание, а Т.Мур пытался жить согласно кодексу джентльмена. Ситуация изменилась, когда второй выпуск сатирической поэмы появился в 1809 году с именем Дж.Байрона на титульном листе. Т.Мур послал прямой вызов Байрону, обвиняя его во “лжи”. Теперь Т.Мур был готов к поединку с Дж.Байроном, не зная, что Дж.Байрон не получит письмо, так как он был в это время за границей.

К тому времени, когда Дж.Байрон, наконец, возвратился в Англию, прошло почти два года, и письмо Т.Мура все еще лежало нераскрытым в доме друга Дж.Байрона Френсиса Годсона. В этот период Т.Мур женился, и его гнев значительно охладел. Они с Дж.Байроном обменялись несколькими письмами, в которых Дж.Байрон без извинений объяснял, что он не знал об отношении Мура к дуэли и не хотел опровергать этого. Т.Мур был удовлетворен, и оба поэта согласились на перемирие и на встречу в доме друга Т.Мура поэта Сэмюэля Роджерса 4 ноября 1811 года. Роджерс также пригласил Томаса Кэмпбелла. Дж.Байрон, вновь примкнувший к литературному миру, был взволнован и почитал за честь быть так внезапно допущенным в товарищество трех самых знаменитых поэтов того времени. Все трое, включая Т.Мура, были поэтами, которыми восхищался Дж.Байрон и кого он в течение всей своей

литературной деятельности ценил выше, чем Вордсворта, Китса, или Колриджа. Во время обеда Дж. Байрон и Т. Мур были очарованы друг другом и нашли много общих интересов. Эта встреча способствовала установлению близкой дружбы между двумя потенциально враждебными “сторонами”.

К тому времени, когда Дж. Байрон высмеивал Т. Мура в “Английских бардах”, в действительности, он восхищался поэзией Т. Мура в течение уже многих лет. Знакомство Дж. Байрона с творчеством Т. Мура произошло в 1803 году, за восемь лет до того, как Сэмюель Роджерс впервые представил поэтов друг другу. В том году, пятнадцатилетний Дж. Байрон детально изучал “Поэтические работы Томаса Маленького позднего периода” (*The Poetical Works of the Late Thomas Little, Esq.*), которые были изданы летом 1801 года. Эти лирические стихотворения характеризуются игриво озорным отношением к любви, сексу и романтическому самовыражению. Некоторые из стихотворений считались смело эротическими и были плодами страстных чувств автора. Дж. Байрон поддавался влиянию и подражал этим поэмам в своих ранних работах; как замечают Сьюзен Дж. Вулфсон и Питер Дж. Мэннинг, “эротическая манера Мура оставляет следы повсюду в ранних поэмах Байрона” [2, 19]. Стихотворения “Томаса Маленького” почти наверняка вдохновили Дж. Байрона на создание “Часов досуга” (*Hours of Idleness*) и двух других сборников его лирической поэзии, изданных между 1806 и 1808 годами: “Летучие наброски” (*Fugitive Pieces*), “Стихотворения на разные случаи” (*Poems on Various Occasions*).

Сборник “Томаса Маленького” был попыткой Т. Мура дублировать удивительный успех его первой книги “*Оды Анакреонта*”, изданной в 1800 году. Двадцатилетний Т. Мур, сын бедного бакалейщика из Дублина, прибыл в Англию в марте 1799 года, без энтузиазма намереваясь изучать закон в Темпле. Немногим более года спустя его *Оды* стали предметом гордости герцогов, графов, виконтов и непосредственно Принца Уэльского, и успех произведений Т. Мура позволил ему войти в самые высокие социальные круги Лондона. 3 августа 1800 года Т. Мур был лично представлен принцу, который сказал, что почтет за честь покровительствовать такой достойной работе [3, 54]. В своем журнале в 1839 году Т. Мур, изумляясь, писал: “я так быстро по прибытии в Лондон попал в высшее общество, где и остаюсь с тех пор” [4:5, 2062]. Т. Мур завоевал успех частично благодаря своим “*Одам*”, которые были проданы к 1815 году девятью дорогими изданиями, и частично благодаря его личному обаянию. Умение общаться с людьми и литературное мастерство Т. Мура дополняли друг друга в начале его карьеры и продолжали взаимодействовать в течение всей жизни. Его очарование и остроумие, так же как и готовность применить свои музыкальные таланты к развлечению господ, не только обеспечили доступ в гостиные знати, но и покорили читателей своими произведениями.

“*Оды Анакреонта*” имели изящный эротизм, пышный и чувственный стиль, эрудированную точность, что означало появление нового и уникального

литературного таланта. Стихи дали Т.Муру первое прозвище, “Мур Анакреонт”, и произведения эти оставались популярными десятилетия после написания. Оды главным образом прославляют вино и любовь, щедрость винограда, белоснежные шеи девушек, дыхание цветов, объединенных с мелодичным стихосложением, которым Т.Мур всегда был известен. Драматические ситуации в стихотворениях относятся к туманному, идеализированному языческому миру, далеко удаленному от современных событий и проблем, – особенности, которые, несомненно, способствовали популярности этих произведений.

Т.Мур был человеком глубоко обеспокоенным британской и ирландской политикой с ранней юности до глубокой старости, и он знал, что события неудавшегося ирландского восстания 1798 года и закон Союза все еще свежи в сознании английских читателей, и главное, чего они хотели бы от него, это какой-нибудь острой сатиры против ирландского национализма. Побег от событий, от ирландских проблем, резкая репрессия внутреннего инакомыслия и война с Наполеоном – вот то, что английское высшее общество хотело бы от поэзии, и именно это вызвался обеспечить Т.Мур.

Принимая во внимание, что “Оды” завоевали популярность, репутация следующей книги Т.Мура должна была стать тяжелой ношей, с которой он провел, по крайней мере, следующие двадцать лет, пытаясь избавиться. “Поэтические работы Томаса Маленького” стали следующим собранием главным образом любовных стихотворений, но в отличие от “Од”, в этом сборнике были помещены произведения, в которых автор использовал больше разговорного стиля. Были и другие различия, которые вынудили одних и тех же критиков, хваливших “Оды”, осуждать “Работы Томаса Маленького”. “Оды” были дорогим карманным изданием изящного классического стиха, одобренные будущим королем, с познавательными примечаниями и комментариями, с научно обоснованным предисловием, в котором подчеркивалось не совсем положительное отношение к моральным слабостям Анакреонта. Книга стоила гинеею и была доступна читателям высшего сословия. “Поэтические работы Томаса Маленького”, наоборот, в три раза дешевле, – семишиллинговый томик маленького формата, заполненный, как критики называли, симпатичными рифмами о сексе и шутками о неверности, написанный в стиле, который мог легко понять читатель любого возраста. “Поэтический журнал” встал на защиту скромных молодых женщин против обольстительного Т.Мура: “Книга содержит столь большое количество разврата, что ее не должна открывать ни одна женщина, у которой есть хоть немного скромности” [5, 431]. Хотя имя Т.Мура не печаталось в первом издании книги, к 1802 году стало общеизвестным, что именно он был автором, и в начале того же года заметка Роберта Саути о книге в “Критическом обзоре” задала тон многим рецензентам:

Цитаты, которые мы дали в изобилии, доказывают гениальность автора. Только зачем он подрывает свой авторитет, презренно занимаясь

этим? Время, в котором мы живем, требует от него пристойного словосложения; и было совсем немного столетий, когда появлялись книги, более порочные по своему духу и замыслу. Мы не скупимся на похвалу; но эта книга как вредна, так и заслуживает внимания. [6, 205].

Стихотворения Томаса Маленького спровоцировали на написание поэм, по крайней мере, одного молодого человека. В 1820 году Дж.Байрон написал Т.Муру: “Я только что перелистывал ваш томик со стихами, которые выучил наизусть еще в 1803 году, будучи пятнадцатилетним юнцом. Ух! Я верю, что все зло, которое я когда-либо совершил, было следствием той проклятой вашей книги” [1:7, 117]. Ранее, в 1813 году, Дж.Байрон сказал Т.Муру: “Я помню, когда мне было около пятнадцати, читая Ваши стихи, – которые и сейчас могу продекламировать, – расспрашивая об авторе, я узнал, что он не умер, как было написано в предисловии; и мечтал увидеть его когда-либо – и я, в то время без малейшего пристрастия к написанию стихов, был поражен Вашей книгой” [1:3, 96]. Дж.Байрон подчеркивает две особенности *Поэтических работ*, наиболее поразивших его: “озорной” эротизм и индивидуальность “Томаса Маленького”. И эротизм и воображаемый индивидуализм книги Т.Мура оказали сильное влияние на раннюю поэзию Дж.Байрона, как и на многих других подающих надежды поэтов того времени.

Предисловие, которое упоминал в своем письме к Т.Муру Дж.Байрон, было вероятнее всего написано другом Томаса Маленького, “редактором”. Согласно этому предисловию, Т.Мур недавно умер в возрасте двадцати одного года, оставив огромное количество стихов, ранее не публиковавшихся. Тем не менее, друг Томаса Маленького решил издать их как мемуары, но он не вправе судить об их литературном достоинстве.

Редактор стихов Томаса Маленького сделал много критических наблюдений: стихи предназначались, чтобы быть прочитанными как средство движения реальных чувств, направленных к реальным людям; из-за юности поэта и недостатка амбиций, стихи технически несовершенны, но преимущество их в подлинности чувств; “молодые поэты” лучше “неискренних” классических поэтов; а метрическая и лингвистическая “простота” стихов – достоинства, а не ошибка. Редактор раскритиковал “показные демонстрации” “эрудиции” классических поэтов, пишущих о “столь простой вещи как любовь”, называя их “незрелыми педантами”, и продолжил “я верю, что недостатки, которые осуждает простой читатель, принимались за красоты теми учеными мужами, критиками, которые находят область для своей изобретательности и исследования в... изучении эллиниста и привлекательных своей оригинальностью произведений” [7:1,vi]. Редактор хвалил поэтов, обладающих “подлинным чувством”, “природной чувствительностью,” “прекрасным и естественным”, которое “трогает сердце” [7:1,vi-viii].

И ирония, подчеркивающая искренность стихов Томаса Маленького, и заявления редактора подтверждают то, что Томаса Маленького – выдуманный герой. Замечания редактора предполагают, что стихи его друга – истинные

примеры романтического самовыражения – но в действительности стихи созданы непосредственно Т.Муром. (Т.Мур сам придумал псевдоним “Маленький”, вероятно из-за своего роста – около пяти футов (153см)). События, на которые “написанные по случаю” стихи Томаса Маленького указывают, или люди, которым адресованы эти стихотворения, являются также вымышленными. Т.Мур считал, что написание поэзии, прежде всего, является процессом, к которому нужно приложить труд и воображение, называл его просто “прозаичным занятием” [4. 4:1464].

Образ Томаса Маленького является продуктом скептицизма Т.Мура о подлинности романтического самовыражения. Лирические стихи Томаса Маленького – основанные на “определенных ситуациях, в которых они были написаны” – показывают, что он был сладкоречивым и сентиментальным соблазнителем в своей любовной поэзии. По замыслу поэта, стихотворения большей мерой, лицемерные, потому что во многих из них Томаса Маленького пытается обмануть или ублажить своих возлюбленных. Сердечные объяснения в любви, сделанные почтенным дамам, чередуются с короткими, похотливыми стихами, такими как “К Филлис”:

*Phillis, you little rosy rake,
That heart of yours I long to rifle;
Come, give it me, and do not make
So much ado about a trifle!* [7:2, 4]

В некоторых стихотворениях Томас Маленький пытается цинично ублажить даже набожных молодых женщин. В стихотворении “К Джулии” его возлюбленная боится проклятия после сексуальной близости:

*Then wipe away that timid tear,
Sweet truant! You have naught to fear,
Though you were whelm'd in sin;
Stand but at heaven's gate awhile,
And you so like an angel smile,
They can't but let you in.* [7:2, 13]

Чередование несомненно подлинных стихов о любви и романтической лирики с галантными сексуальными предложениями молодым женщинам раскрывает Томаса Маленького как поэта, так и человека, – бунтовщика против притворства и ношения масок. Редактор Т.Мура намекает на это, упоминая в предисловии к *Поэтическим работам*, что существует определенное “обольстительное изящество, при помощи которого храбрость едва не учит (распутное сердце) быть любезным” [7: 1, x].

Стихотворения Томаса Маленького большим образом показывают, что он – гедонист, использующий поэзию для обольщения. Он рассматривает каждое произведение, которое пишет, как маскарад или представление, а не как познание или исследование своего собственного внутреннего мира.

Первый сборник стихов Дж.Байрона “Летучие наброски” (*Fugitive Pieces*), анонимно опубликованный осенью 1806 года, содержал посвящение и

предисловие, которые вторили предисловию “Стихов Томаса Маленького”, так же как и сами стихотворения были очень похожими по стилю и темам со стихотворениями Т.Мура. В посвящении читаем: “тем друзьям, по просьбе которых они (стихи) были напечатаны, и предназначены исключительно для развлечения. Эти “пустячки” *trifles* (стихи в шутливом легком стиле) с уважением посвящены друзьям” [8, ix]. Как и стихи Томаса Маленького, они (“пустячки”), предназначены только для развлечения тех людей, для которых они написаны. Как и редактор Томаса Маленького, Дж.Байрон ждет снисходительности за эти “интимные” стихи, написанные молодым поэтом: “Поскольку эти стихи никогда не предназначались для общности, никакое извинение не требуется. Они опубликованы для некоторых друзей, которым они посвящены; и оные будут снисходительны; и поскольку большинству из них всего 15-17 лет, несовершенство стихов, из-за молодости и неопытности автора, будет прощено или просто забыто” [9:1,363]. И хотя *Летучие наброски* были пробным пером для Дж.Байрона и не предназначались для общности, многие из стихов были вскоре включены в *Часы досуга*.

В “*Летучих набросках*” Дж.Байрон создал свой собственный образ: влюбчивого, надменного, скептического молодого лорда. Это была идеализированная версия самого себя, путь представить себя свету, не показывая своего смущения и замешательства. Этот образ будет прослеживаться позже в Чайльде Гарольде и других Байроновских героях. В “*Летучих набросках*” Дж.Байрон убеждал своих читателей поверить, что он рассказывает о своей собственной жизни, но, прочтя *Поэтические работы Томаса Маленького*, Дж.Байрон должен был, по крайней мере, осознать, что он служит публике, а не исповедует ей.

Когда Дж.Байрон разослал “*Летучие наброски*” кругу своих друзей и знакомых, книга вызвала небольшой скандал среди почтенных жителей Саусвелла. Дж.Байрон был захвачен врасплох, когда его советник и друг, преподобный Джон Томас Бечер, высказал свое возмущение о стихотворении “*Мэри*”, которое кто-либо, более-менее знакомый с современной поэзией 1806 года, не смог бы не связать с Т.Муром:

*[We] smile to think how oft we've done,
What prudes declare a sin to act is,
And never but in darkness practice.*

*Now, by my soul, 'tis most delight
To view each other panting, dying.
In love's extatic posture lying,
Grateful to feeling, as to sight.'* [9:2, 39]

В скором времени Дж.Байрон пересмотрел и переиздал свои стихи в более крупном и менее провокационном сборнике под названием “Стихотворения на разные случаи”, который вышел в период с 23 декабря 1806 по 13 января 1807 года. Дж.Байрон отправил томик нового сборника своему

другу Джону Пиготу вместе с письмом, в котором с пренебрежением отзывается о “Летучих набросках”: “То неудачное стихотворение моей бедной Мэри стало причиной некоторого осуждения “дамами в летах”. Я не напечатал его в этом сборнике из-за того, что был объявлен самым распутным грешником, иначе, “молодым Муром”, как заявила миссис С. ... Ваш Оксфордский друг” [1:1,103]. Из ликующего тона письма становится очевидным, что приобрести репутацию “молодого Мура” стало большим удовольствием для Дж.Байрона. Это означало больше, чем быть просто подражателем лирики Т.Мура. К 1806 году критики не раз обвиняли Т.Мура в попытке развратить молодежь Англии своими стихами, применяя такие выражения как ‘соблазнитель’, ‘сутенер’, или ‘сводник’. Вскоре многообещающего молодого поэта 1800-х стали осуждать не только как автора эротических стихов, а как просто распутного человека. Факт оставался фактом: быть названным “молодым Муром” в 1806 году значило не только то, что кто-то написал нравственно опасные стихи, но также подразумевалось, что он имеет свободные сексуальные привычки.

К тому времени, когда “целомудренный” второй том стихов Дж.Байрона появился, падение Т.Мура от благосклонности критиков, которое началось со *Стихов Томаса Маленького*, было ускорено публикацией его третьего сборника, “Послания, оды и другие стихотворения” (*Epistles, Odes and Other Poems*), появившемся в первой половине 1806 года. С момента выхода *Стихов Томаса Маленького* прошло пять лет, за которые Т.Мур съездил в Бермуды, путешествовал по Америке и Канаде и написал множество стихов. “Послания, оды и другие стихотворения” хорошо продавались, но Т.Мур, несмотря на получение личного поздравления Принца Уэльского, еще хорошо помнил резкую критику по поводу *Стихов Томаса Маленького* и боялся того, что могут сказать обозреватели.

В июле 1806 года Т.Мур получил самую разгромную критику за всю свою карьеру. Она была написана Фрэнсисом Джеффри и опубликована в “Эдинбургском обзоре”. В своем предисловии к “Одам Анакреонта”, Т.Мур назвал Анакреонта “изящным сластолюбцем, излучающим обольстительное изящество мысли, превосходящей душевные волнения и наклонности, человеком, который вызывает недовольство строгих нравов” [7: 1, 25]. Теперь Джеффри обвинял Т.Мура не только в использовании такого “обольщения” но также и в самых что ни на есть дурных намерениях, незамедлительно и беспощадно атакуя “Послания, оды и другие стихотворения”.

По словам Джеффри, главное “зло”, наносимое стихами Т.Мура – это развращение “чистоты женского нрава”. В критике Джеффри характеризуется “боязнь художественной прозы”, часто ассоциируемая с романом восемнадцатого века: после описания изначально иррациональной по природе женщины, он рассмотрел, “насколько должно быть опасно для таких нежных существ, блуждать страницами книги, в которой сверхъестественные восторги и необыкновенная страсть вводят в заблуждение на каждой странице”. Книга Т.Мура тайно попадает в опочивальни невинных девушек под видом

приличных поэм и, по представлению Джеффри, Т.Мур, словно насильник, словно современный Ловелас, хочет соблазнить всех Кларисс [11, 458].

Сперва Т.Мур пытался высмеять жестокие нападки Джеффри и написал своему другу: “Я надеюсь, что у меня всегда будет такой бестолковый и скучный противник” [12:1, 102]. В течение нескольких дней после написания этого письма возмущение Т.Мура возросло настолько, что он решил вызвать Джеффри на дуэль. Это привело к фарсовому поединку, который позднее Дж.Байрон высмеял в “Английских бардах”.

Поэзия в сборнике “Послания, оды и другие стихотворения” более разнообразна, чем в двух предыдущих томах Т.Мура. Сюда входят оды на классические темы, баллады, эксперименты с нестандартными строфами, любовные стихотворения в стиле Томаса Маленького, пейзажи и первые существенные пробы Т.Мура в сатире. В сборник включены эпистолы, адресованные друзьям в Англии и Ирландии, написанные во время поездки по Бермудам, Америке и Канаде. Фронтиспис изображает судно, на котором Т.Мур путешествовал, проплывая возле Азорских островов. Послания равномерно распределены по всей книге, предоставляя читателю возможность наблюдать передвижения Т.Мура во время путешествия. Такой метод, сосредотачивая внимание читателя непосредственно на авторе, а не на вымышленном герое, каким был Томас Маленький, сделал почти неизбежным то, что все любовные стихотворения читаются как истинный подарок настоящего писателя настоящим женщинам, которых он встречал во время своих путешествий. Т.Мура можно сравнить с героями его любовных стихотворений в “Посланиях, одах и других стихотворениях”, точно так же как и Дж.Байрона по той же самой причине сравнивали бы с другим путешествующим поэтом, Чайльдом Гарольдом.

Несмотря на нападки Джеффри и других критиков, сборник продавался хорошо и стабильно в течение многих лет, вплоть до пятнадцатого издания в 1817 году. Две песни из сборника, “Дятел” (*The Woodpecker*) и “Канадская лодочная песня” (*Canadian Boat-song*) были положены на музыку и пользовались большой популярностью [13, 37]. “Оды к Ни” (*Odes to Nea*) были очень популярны; Мэри Шелли говорила Т.Муру в 1839 году, что Перси Шелли великий поклонник его работ, и она выделила его “неописуемо красивые стихи “К Ни” как самые любимые [4: 5, 2041].

В третьем сборнике стихотворений “*Часы досуга*”, вышедшем в июле 1807 года, Дж.Байрон попытался конкретизировать героя, и влияние “Стихов Томаса Маленького” все еще очевидно, но распознаваемые признаки эротизма Томаса Маленького уже едва заметны.

Однако, несмотря на резкие выступления критиков против Т.Мура, Дж.Байрон все же без колебаний использовал тот же стиль. Влияние Т.Мура все еще достаточно сильно в предисловии к новому сборнику Дж.Байрона: “Я не ставил перед собой цель достичь эксклюзивной оригинальности... В

некоторых местах возможны случайные совпадения с авторами, работы которых я читал, но я не виновен в преднамеренном плагиате” [9: 1, 33].

Застенчивый и примирительный тон нового предисловия напоминает предисловие к *Стихам Томаса Маленького*. Как и редактор Томаса Маленького, в своем обращении к читателю Дж.Байрон просит снисходительности ввиду его неопытности и недостаточного стремления к поэтической известности. Стихи – “мелочи”, “плоды некропотливой работы молодого человека, которому едва исполнилось 19 лет”, написанные просто, чтобы “отвлечься от скучных, монотонных часов досуга” [9: 1, 34]. Дж.Байрон стеснялся даже того, что написал эти стихотворения, сомневаясь, будет ли он когда-либо публиковаться снова, и заявлял, что поэзия “не является его призванием”.

МакГанн замечает, что Дж.Байрон хотел создать образ молодого человека, закаленного действительностью, способного на рискованные и благородные поступки, и поэтому “иронически и сатирически выявлял фальшь во всех ее формах”, что стало одной из главных тем сборника [10, 28]. Таким образом, любовные стихотворения, такие как “К М.---“, (*To M---*), “К женщине”, (*To Woman*) и “К---“ (*To---*) скорее о боли и обмане, чем о радости и о любви. Дж.Байрон сгруппировал любовные произведения в первой половине сборника, поставив в начале жизнерадостное стихотворение “Первый Поцелуй Любви” (*The First Kiss of Love*) а в конце грустное – “Прощание с последней любовью” (*Love's Last Adieu!*). Каждое из этих двух стихотворений написано анапестом, как и многие лучшие произведения Т.Мура, и каждый начинается с цитаты из Анакреонта. Такое объединение любовной лирики наводит на мысль, что молодой лорд из “наивного” юноши, восторженного любовью, превращается в зрелого мужчину, знающего о непостоянстве любви и иллюзий. Читатель имеет возможность стать свидетелем его становления как ответственной и здравомыслящей личности.

В стихотворении “К Романтизму” (*To Romance*), предпоследнем из эротической лирики, решительно дается зарок обольстительным иллюзиям любви. Молодой лорд оставляет поиск любви в пользу поиска “правды”:

*With shame, I own, I've felt [Fancy's] sway,
Repentant, now thy reign is o'er,
No more thy precepts I obey.
No more on fancied pinions soar;
Fond fool! to love a sparkling eye,
And think, that eye to Truth was dear.
To trust a passing wanton's sigh,
And melt beneath a wanton's tear* [9:2, 32]

Несмотря на значительный объем и богатое содержание стихотворений, обусловленные уровнем образования Дж.Байрона и его наследием и, несмотря на его усилия “искоренять и заменять”, ряд рецензентов сборника все еще характеризовали стихи автора как эротические. Опыт Дж.Байрона с его

первыми двумя сборниками научили его не заходить слишком далеко с подражанием Т.Муру, однако некоторые из критиков Дж.Байрона все же отметили сходство с Т.Муром в его произведениях как с Томасом Маленьким так и с *британским Анакреонтом*. Согласно журналу *Юнивесел*, “Большинство из представленных нам стихотворений являются эротическими, в коих их светлость все же прибегнул стиля Т.Мура, упустив при этом его блеск, элегантность, или даже безнравственность”. Критик также отметил, что переводы Анакреонта, сделанные Дж.Байроном, “намного выше посредственных, однако элегантность и одухотворенность версии мистера Мура так и не достигнута” [14, 236]. Светское общество, называя переводы Дж.Байрона “банальными и прозаическими”, признавало, что “это была смелая попытка перевести ... Анакреонта после Т.Мура” и что было бы неблагоразумно ожидать от молодого человека “тех пылающих чувств, которые есть в Муровском Анакреонте ... так действительно представленные на оценку общественного мнения” [15, 88].

В одной из самых резких критик “Часов досуга” была проведена тонкая параллель между Т.Муром и Дж.Байроном. Хьюсон Кларк, на котором Дж.Байрон позже отыграется в “Английских бардах и шотландских обозревателях”, писал в журнале *Сатирик (Satirist)*, что Т.Мур был плох, но Дж.Байрон был куда хуже:

Мистер Анакреонт Мур, джентльмен большого ума и малых амбиций, безусловно, обладает своеобразным умением написания небольших сонетов и посланий, которые, несмотря на их абсолютную бессмысленность, все же некоторым образом приятны; и если кому-то приходится по душе всякие пустяки, он может позабавиться их чтением; а вот Лорд Джордж Гордон Байрон, молодой человек, преподносит нам ужасного призрака, видение Т.Мура, все его “животрепеющие взгляды”, “блаженное вдохновение” и “дражайшие воспоминания”, как будто он испарился в безжизненных строфах, которым невозможно уже придать нужный блеск [16, 78].

Таким образом, Дж.Байрон должен был осознать, что подражание Т.Муру является бесперспективным. Его осуждали за сходство с Т.Муром с одной стороны, и за более низкий уровень стихосложений, с другой.

Несомненно, будучи расстроенным таким сравнением и разгромной критикой, которую его “эротическая поэзия” продолжала провоцировать, Дж.Байрон убрал несколько из оставшихся любовных стихотворений во втором издании *Часов досуга*, которое появилось в марте 1808 под названием *Стихи оригинальные и переводы*. Из семи стихотворений, исключенных из сборника, четыре были в стиле Томаса Маленького: “Первый поцелуй любви”, “Красивому квакеру”, “Прощай, последняя любовь!” и “Леди, подарившая автору локон волос”. Хотя ясно, что главная цель Дж.Байрона состояла в том, чтобы сократить количество любовных стихотворений, он все же добавил еще одно, демонстрируя свое восхищение любовной поэзией Т.Мура. По словам Дж.Байрона, стихотворение “Графу [Клэр]” (*To the Earl of [Clare]*) было

написано “вскоре после появления критической статьи в *Северном обзоре* по поводу новой публикации *британского Анакреонта*” [9: 1, 372]. В этом стихотворении Дж.Байрон близко связывает свои собственные любовные произведения с произведениями Томаса Маленького, однако также показывает и свое несколько двойственное отношение к влиянию Т.Мура:

<i>'Tis mine to waste on love my time,</i>	<i>Poor Little! Sweet, melodious</i>
<i>bard!</i>	
<i>Or vent my reveries in rhyme,</i>	<i>Of late esteem'd it monstrous</i>
<i>hard,</i>	
<i>Without the aid of Reason;</i>	<i>That he, who sang before all;</i>
<i>For Sense and Reason, (Critics know it,)</i>	<i>He who the lore of love</i>
<i>expanded,</i>	
<i>Have quitted every amorous Poet,</i>	<i>By dire Reviewers should be</i>
<i>branded</i>	
<i>Nor left a thought to seize on.</i>	<i>As void of wit and moral. [9:2,</i>
50]	

Эти стихи восхваляют талант Т.Мура и жестко критикуют его недоброжелателей. И хотя “критики” уверены, что поэты-романтики лишены “разума и смысла” (*Sense and Reason*) и, хотя их автор явно высмеивает в стихотворении, тем не менее, ирония седьмой строфы снижена, а в строфе десятой Дж.Байрон пишет, “Однако, должен я признать заслуги этих “звезд”, / Кто поливает грязью, / Плохие рифмы, и творцы тех строк”, и становится ясно, что “плохие рифмы”, которые эти “звезды” осуждают, являются безнравственными [9:2, 55-66].

К тому времени, когда появился четвертый сборник Дж.Байрона, имя Т.Мура (или Томаса Маленького) стало ассоциироваться с вульгарной и аморальной поэзией. Т.Мура унизили в *Эдинбургском обзоре*, где рассматривалась его дуэль с Джеффри, и в ежедневных газетах. Он сбежал от насмешек, которые так и сыпались на него в Лондоне, и вернулся в Ирландию, чтобы обдумать свои последующие действия. Хотя все беды Т.Мура уже произошли, когда Дж.Байрон напечатал “Летучие наброски”, поэзия Т.Мура повлияла на Дж.Байрона настолько сильно, что он даже не скрывал этого, и он, собственно, и не хотел этого скрывать. Однако Дж.Байрон осознавал всю опасность слыть подражателем Т.Мура и возможность получить ярлык аморального поэта. Эта опасность, наряду с естественным желанием Дж.Байрона создать свой собственный поэтический голос, очевидно, вынудила его попытаться избавиться от следов влияния Т.Мура. И все же нет никаких свидетельств, что личное восхищение Дж.Байрона работами Т.Мура уменьшилось к 1808 году. Тот факт, что он включил стихотворение “Графу [Клэр]” в сборник “Стихи в оригинале и переводе” действительно свидетельствуют об обратном.

В дальнейшем литературные пути двух поэтов немного разошлись, но всю свою жизнь они поддерживали дружеские отношения. Оба поэта имели

огромное влияние на творчество друг друга. Каждый видел в другом главным образом политического союзника в области словесности.

Литература

1. *Byron's Letters and Journals*. Ed. Leslie A. Marchand. 12 vols. Cambridge: Harvard UP, 1973-82.
2. *Lord Byron: Selected Poems*, ed. Susan J. Wolfson and Peter J. Manning (London: Penguin, 1996), p.782.
3. Hoover H. Jordan, Bolt Upright: *The Life of Thomas Moore* (Salzburg: Institut fur Englische und Literatur, 1975), 1:54
4. *The Journal of Thomas Moore*. Ed. Wilfred S. Dowden. 6 vols. Newark: U of Delaware P, 1983-91.
5. Review of *The Poetical Works of the Late Thomas Little, Esq.*, in *Poetical Register* (1801) : 431.
6. Review of *The Poetical Works of the Late Thomas Little, Esq.*, in *Critical Review* 2d ser., 34 (1802) : 205.
7. *The Poetical Works of Thomas Moore. Collected by Himself*. 10 vols. London: Longmans, 1840-41.
8. Facsimile edition of *Fugitive Pieces*. New York: Columbia UP, p. ix.
9. *Lord Byron: The Complete Poetical Works*. Ed. Jerome J. McGann. 7 vols. Oxford: Clarendon Press, 1980-93.
10. Jerome J. McGann. "Byron and the Anonymous Lyric", *Byron Journal* 20 (1992), pp. 27-45.
11. Francis Jeffrey. Review of *Epistles, Odes and Other Poems*, in *Edinburgh Review* (1806): pp. 456-65.
12. *The Letters of Thomas Moore*. Ed. Wilfred S. Dowden. 2 vols. Oxford: Oxford UP, 1964.
13. Stephen Gwynn. *Thomas Moore*. London: Macmillan, 1904, pp. 37-38.
14. Review of *Hours of Idleness*, in *Universal Magazine*, 2d ser., 8 (1807), pp. 235-37.
15. Review of *Hours of Idleness*, in *Beau Monde* 2 (1807), pp. 88-90.
16. Hewson Clarke. Review of *Hours of Idleness*, in *Satirist* 1 (1807), pp. 77-81.

Аннотация

Горишная Л.В. Влияние любовной лирики Томаса Мура на раннюю поэзию Джорджа Байрона.

В статье рассматриваются причины влияния произведений Томаса Мура на творчество молодого лорда Байрона. Ранняя лирика Т. Мура характеризуется игриво озорным отношением к любви, сексу и романтическому самовыражению. Некоторые из стихотворений считались смело эротическими и

были плодами страстных чувств автора. Дж.Байрон поддался влиянию и подражал этим поэмам в своих ранних работах. И эротизм и воображаемый индивидуализм лирических поэм Т.Мура оказали сильное влияние на раннюю поэзию Дж.Байрона.

Ключевые слова: влияние, поэзия, ранние работы, отношение к любви.

Анотація

Горішна Л.В. Вплив любовної лірики Томаса Мура на ранню поезію Джорджа Байрона.

У статті розглядаються причини впливу творів Томаса Мура на творчість молодого лорда Байрона. Рання лірика Т.Мура характеризується грайливо пустотливим відношенням до кохання, сексу та романтичному самовираженню. Деякі вірші вважались хоробро еротичними та були плодами пристрасних почуттів автора. Дж.Байрон піддався впливу і наслідував цим поемам у своїх ранніх роботах. І еротизм і уявний індивідуалізм ліричних поем Т.Мура зробили сильний вплив на ранню поезію Дж.Байрона.

Ключеві слова: вплив, поезія, ранні роботи, відношення до кохання.

Summary

Gorishna L.V. Influence of Thomas Moor's Amorous Lyric Poetry on Young Lord Byron's Creation.

Reasons of influence Thomas Moor's works on young Lord Byron's creation are considered in the article. Thomas Moor's early lyric poetry is characterized by playfull mischievous attitude to love, sex and romantic self expression. Some poems were taken into consideration as boldly erotic poetry and were fruits of the author's impasioned emotions. G.Byron got under the influence and imitated these poems in his own early works. Either erotism or imaginary individuality of T.Moore's lyric poems influenced much on G.Byron's early poetry.

Key words: influence, poetry, early works, attitude to love.

Статья прорецензирована и рекомендована к печати кандидатом филологических наук, доцентом кафедры филологии, перевода и языковых коммуникаций Академии внутренних войск МВД Украины Е.П. Солонской.